

Шевляков Михаил Викторович

Поцелуй

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Викторович Ш.**
Поцелуй / Шевляков Михаил Викторович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 198 с.

ISBN 978-5-521-30846-0

ISBN 978-5-521-30846-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ житейскомъ обиходѣ поцѣлуй играетъ на столько значительную роль, что безъ него необходимо ни одинъ день нашего существованія. Мы или сами цѣлуемся, или всюду видимъ его, или, по крайней мѣрѣ, хотъ думаемъ о немъ. Онъ не разлученъ съ нами отъ колыбели до могилы; мы понимаемъ его раньше, нежели начнемъ узнавать своихъ близкихъ, и вмѣстѣ съ нимъ уходимъ въ иной міръ.

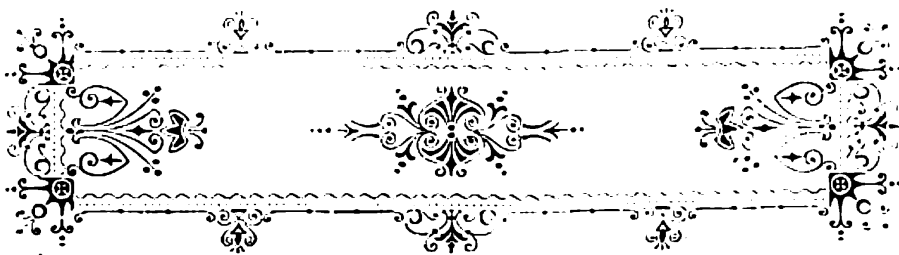
Значеніе поцѣлуя въ нашей жизни вообще велико, однако очень не многіе изъ насъ знакомы съ нимъ, если можно такъ выразиться, теоретически и научно;—мы превосходно знаемъ его какъ практики, но на предложенный-бы намъ вопросъ: «что такое поцѣлуй»? не съумѣ-

ли-бы дать положительнаго и близкаго къ истинѣ отвѣта. Мы охотно признаемъ поцѣлуй, вѣримъ въ его силу, но почему-то не обращаемъ на него того серьезнаго вниманія, котораго онъ заслуживаетъ по справедливости, какъ актъ, имѣющій неоспоримыя вліянія на нашу личную и общественную жизнь.

Почему до сихъ поръ въ научныхъ изслѣдованіяхъ поцѣлуй обходится молчаніемъ? Разумѣется, не потому, чтобы онъ не заслуживалъ вниманія, а въ силу чрезмѣрной трудности постичь его. Онъ не всегда уловимъ и такъ разнообразенъ, что при изученіи его часто приходится прибѣгать къ догадкамъ, тогда какъ слѣдовало-бы придерживаться только научныхъ данныхъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи наука часто противорѣчитъ фактамъ, безусловнымъ и непоколебимымъ, имѣющимъ свои своеобразныя и наглядно вѣрныя объясненія. Это мѣшаетъ ориентироваться въ изучаемомъ предметѣ; приходится за разъясненіями, обращаться къ авторитетамъ, но увы! по этому вопросу и

авторитеты не являются желанными руководителями. При поясненіи поцѣлуя они, какъ ни-когда, расходятся во мнѣніяхъ и противорѣ-чатъ другъ другу самымъ удивительнымъ обра-зомъ. Въ общемъ происходитъ такая-же разно-голосица, какъ и при объясненіи любви или женщины, о которыхъ писали, пишутъ и еще долго будутъ писать, и все-таки ничего поло-жительнаго, безусловнаго не сказали, не гово-рятъ и, вѣроятно, не скажутъ.

Что вопросъ о поцѣлуѣ не маловаженъ, до-казательствомъ этого можетъ послужить то, что онъ имѣтъ свою исторію, физиологію, па-тологію, этнографію, и даже гигиену, законы и права. Вообще выбранная нами тема крайне интересна,—какъ она выполнена это другой вопросъ. Пусть судить насъ благосклонный читатель, обязанный принять во вниманіе от-сутствіе литературнаго матеріала поэтому лю-бопытному вопросу.

Исторія поцѣлуя.

О происхожденіи и давности поцѣлуя существуетъ множество разнорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній, симпатично характеризующихъ этотъ почти всюду признанный знакъ привѣтствія, уваженія и любви.

Выясняя въ надлежащей послѣдовательности исторію поцѣлуя, прежде всего нужно признать, что любовь и поцѣлуй есть нѣчто не раздѣлимое: какъ давно существуетъ любовь, такъ давно извѣстенъ и поцѣлуй, но еще будетъ вѣрнѣе, если мы назовемъ поцѣлуй выдумкой любви. Хотя, впрочемъ, съ теченіемъ времени, какъ и все въ подлунномъ мірѣ, онъ въ частностяхъ опошлялся, былъ низве-

день до степени разврата и продажности, но въ общемъ его значеніе никогда не утрачивало понятія о блаженствѣ и счастіѣ, правда можетъ быть—условномъ и не обезпеченномъ продолжительностью, но за то всегда безконечно восторженпомъ.

Существованіе поцѣлуя не обуславливается какой-нибудь цифрой лѣтъ, какимъ-нибудь періодомъ,—онъ уже давно справилъ юбилей нѣсколькихъ тысячилѣтій, такъ какъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, напримѣръ Ботокудовъ, Таитянъ, Эскимосовъ и Лапландцевъ, цѣлуются всѣ народы цивилизованнаго міра.

Признавая за поцѣлуемъ подчиненное значеніе почти исключительно одной любви, на которой зиждится вся его сила и слава, мы должны по долгу и справедливости начать свое повѣствованіе именно съ поцѣлуя любовнаго, какъ съ самаго (въ большинствѣ) искренняго, не имѣющаго со всѣми другими фальсифицированными поцѣлуями ничего общаго, кромѣ названія. Поцѣлуи родительскіе тутъ не разумѣются, такъ какъ ихъ проявленіе случайно, вызываемое привычкой, инерціей,—они только приправа къ дружескимъ объятіямъ. Это не поцѣлуи, а ласка, выражаемая въ несоотвѣтствующей ея назначенію формѣ въ силу бѣдности на-

стоящихъ лоскательныхъ приѣмовъ. Кто-то родительскіе поцѣлуй сравнилъ съ каплями дождя, прорывающимися сквозь тѣнистое дерево,—и онъ былъ правъ. Какъ капли дождя подь тѣнистымъ деревомъ не ощущаемы, какъ эти капли—не дождь, такъ и родительскіе поцѣлуй—не поцѣлуй, а только ласка, можетъ быть даже такая, которая дороже всякихъ поцѣлуевъ, но все-таки ласка, а не поцѣлуй...

Рай былъ колыбелью поцѣлуй для всего христіанскаго міра; нашъ праотецъ получилъ первый поцѣлуй, когда Господь вдохнулъ въ него жизнь *).

Второй поцѣлуй принадлежитъ Адаму. Одна поэтическая легенда, конечно не существующая въ священныхъ книгахъ, картинно рисуетъ этотъ любовный поцѣлуй перваго человѣка.

Наша прародительница Ева расположилась отдохнуть подь тѣнью вѣтвистаго дерева, — сонъ ея былъ сладокъ и безмятеженъ. Адамъ съ нѣжною любовью къ своей подружѣ стоялъ на стражѣ и охранялъ ея покой отъ насѣкомыхъ, птицъ и звѣрей, которые въ то время не стѣснялись присутвіемъ человѣка и чувствовали себя въ раю совершенно по домашнему. Тогда насѣкомые, птицы

*) Это мнѣніе принадлежитъ Рейнгольду Винеро.

и звѣри были безвредными и первымъ людямъ не внушали никакого страха,—охрана-же Адама была только лаской, не болѣе. Подойдетъ-ли къ ложу Евы какой-нибудь звѣрь, привѣтливо махая хвостомъ,—Адамъ тотчасъ-же его отгоняетъ, что-бы онъ порохомъ не потревожилъ сна подруги; появится-ли на этомъ тѣнистомъ деревѣ, простиравшимъ свои кудрявыя вѣтви надъ ложемъ Евы въ видѣ шатра, какая-нибудь радостно чирикающая птичка, — Адамъ отгоняетъ и ее, что-бы ея не своевременныя пѣсни не разбудили подругу; подкрадется-ли какое-нибудь насѣкомое и любовно сбегается на свою повелительницу, Адамъ поспѣшно сгонитъ и его, что-бы и отъ его едва—ощутительныхъ прикосновеній не нарушился-бы безмятежный покой любимого существа.

Онъ зорко слѣдилъ за окружающимъ, но не замѣтилъ какъ ворвалась смѣлая пчела и стала кружиться вокругъ лица Евы. Онъ только тогда усмотрѣлъ ея нежелательное присутствіе, когда она съ медоточнымъ жужжаньемъ опустилась на пухленькія губки своей царицы, предполагая найти въ нихъ необходимую для себя сладость. Несообразительная пчела плѣнилась ихъ виѣшнимъ красивымъ видомъ, ихъ яркой краской и приняла ихъ за лучшіе цвѣты роскошной райской флоры.

Адамъ осторожно наклонился къ самому лицу

подруги и своимъ дыханіемъ хотѣлъ отогнать непрошенную гостью, но она стойко выдерживала ревнивыя поползновенія своего повелителя и не подъ какимъ видомъ не хотѣла покинуть своей соблазнительной позиціи. Адамъ все болѣе и болѣе усиливаль свое дыханіе, но непослушная пчела не трогалась съ мѣста. Разумѣется, онъ могъ-бы ее прогнать однимъ легкимъ прикосновеніемъ руки, но боялся, что это можетъ услыхать Ева и упрекнуть его въ безсердечности. Онъ не смѣлъ никого обижать. По мѣрѣ усиленія дыханія, нашъ праотецъ все ближе и ближе приближался къ лицу подруги. Наконецъ его губы оказались въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ ея. Невѣдомая сила подтолкнула и онъ прикоснулся къ ея губамъ, которыя покинула шустрая пчела только въ этотъ моментъ. Ева съ блаженной улыбкой раскрыла глаза и ничуть не удивилась новой, своеобразной ласкѣ Адама, уловившемъ въ поцѣлуѣ блаженство.

Вотъ какова легенда про первый любовный поцѣлуй, изобрѣтеніе котораго всецѣло принадлежитъ пчелѣ.

Впрочемъ, рай былъ свидѣтелемъ поцѣлуя значительно раньше этого случая. Бѣлоснѣжные голуби, пѣжные и вѣчно-влюбленные, дружные и миролюбивые, съ перваго дня своего появленія на

свѣтъ знали этотъ пріятный любовный пріемъ и безпримѣрно имъ пользовались *).

*) Покойный даровитый стихотворецъ Н. С. Стружкинъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній обращаетъ вниманіе супруговъ на голубиную дружбу и рекомендуетъ имъ брать примѣръ съ этихъ маленькихъ счастливицевъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Вотъ нахохливъ свои перья и раздувши свой зобокъ,
И, воркуя, близъ голубки ходитъ бокомъ голубокъ.
Какъ онъ ласково и кротко на свою глядитъ подругу,
А она любовно, нѣжно, такъ и ластится къ супругу.
Вотъ счастливѣйшая пара!.. Я смотрѣлъ и любовался,
Какъ съ голубкой голубъ нѣжно прямо въ губки цѣловался!
Нѣтъ!.. у насъ такихъ супруговъ нынче счищете едва-ли,
Чтобъ они такъ кротко, нѣжно межъ собою ворковали!
Въ наше время бракъ счастливый—аномальное явленіе.
Каждый день въ любой газетѣ прочитаешь объявленіе:
То жена отравить мужа, то супругъ, въ припадкѣ злости,
Превратитъ жену въ котлету и сломаетъ всѣ ей кости;
Или нѣжная супругу вдругъ ошпаритъ мужа варомъ,
Иль въ любимую супругу мужъ запуститъ самоваромъ....
Черезъ недѣлю послѣ свадьбы, тотчасъ станутъ разводиться
И потомъ, до самой смерти, межъ собой начнутъ судиться;
Не пройдетъ медовой мѣсяцъ, мужъ съ любовницей сойдется,
А жена, иль другомъ дома, иль двумя обзаведется.
И всегда, гдѣ бракъ начнется приключеніемъ любовнымъ,
Наши нѣжные супруги кончатъ дѣломъ уголовнымъ.
Для такихъ супруговъ нѣжныхъ есть испытанное средство,
Пусть они его и дѣтямъ завѣщаютъ, какъ наслѣдство:
Пусть они два раза на день голубятню посѣщаютъ,
Голубиный образъ жизни пусть прилежно изучаютъ,
А что-бъ имъ жилось обоимъ дружелюбнѣй и пріятнѣй,
Пусть устроятъ спальню рядомъ непременно съ голубятней.